НОВОГОДНЯЯ УТКА

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

— Ну вот, сынок, дальше дорогу прокладывай ты!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

N 36 ДЕКАБРЬ 1976

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Сергей СМИРНОВ

Ленинцы

Жизнь на Земле, как это говорится,
Не тишь да гладь, да божья благодать.
И гордым званьем
ленинца-партийца
Она не всех готова награждать.

Такое званье —
Путь под сенью флага,
Где Серп и Молот
блещут
со Звездой.
Оно — служенье Родине на благо
И верность
нашей эре молодой.

Здесь все масштабно,
Все полно значенья.
Здесь каждый жест,
здесь каждый шаг весо́м.

Партийный пост —
Конвейер поручений,—
Борьба
за дело Ленина
во всем.

Ты сам избрал
судьбу такого рода
И осенен живым ее огнем.
Партийцы,
все мы вышли из народа,—
Но мы
Всегда и всюду —
С ним
и в нем.

Ни планам,
Ни деяньям
нет предела.
Тут
каждый день —
как Красная строка.
И мы в борьбе за Ленинское дело
Единодушны
с Ленинским ЦК!

Семья Петрухиных к встрече Нового года относилась, как к священнодействию.

Дело в том, что с некоторых пор Геннадий Тихонович и в особенности Маргарита Сергеевна поняли, что выделиться движимым и недвижимым имуществом уже невозможно. Ну, кого сегодня поразишь стенкой а ля Людовик XVI промкомбината № 17, цветным телевизором габаритами с хорошую собачью конуру и даже «Жигуленком» с прицепом?

Только Личности за праздничным столом могли вознести Петрухиных на вершину славы.

— Престижные Личности, — уточняла Петрухина.

Вот почему Маргарита Сергеевна не просто готовила новогоднее застолье— она его монтировала. Сравнить эту операцию можно разве что со сборкой космического корабля. Во всяком случае, хотя бы по количеству деталей, которые надо было учесть, отработать, закрепить, состыковать и приварить.

Петрухина слышала, что где-то на Западе существуют специальные бюро по прокату знаменитостей. Платишь соответствующие денежки и получаешь на званый вечер вышедшего из употребления монарха, позапрошлогоднюю мисс Барбадос, чемпиона мира по задуванию свечей или обладательницу самого элегантного скелета...

Маргарите Сергеевне, увы, обо всем приходилось заботиться самой. Ее супруг, не имевший личного секретаря и потому к разряду Личностей не относившийся, имел только совещательный голос и то лишь в тех случаях, когда получал его.

Для реализации своих стратегических планов Маргарита Сергеевна тонко разработала систему наблюдения, поисков и захвата. Ну, к примеру, как подобраться к прославленному ученому Т., лауреату, Герою и т. д.? Иному эта задача могла бы показаться фантастической. Но только не Петрухиной.

После всесторонних изысканий фиксировалось, что ближайший друг Т. — это известный художник Э. В свою очередь, путь к Э. лежал через его кумира—хоккеиста В. Подобраться к В. легче всего можно с помощью его жены — врача детской поликлиники, на которую мог бы оказать влияние бывший сослуживец, ныне пенсионер Кузьма Иванович, чей внук Паша работает электриком в соседнем ЖЭКе... Вот так блистательно выстраивался план сражения за Т. И действительно, можно было бы считать Т. уже в праздничном кармане у Петрухиных, если бы... если бы им удалось изловить этого самого Пашу, который работает одновременно в трех ЖЭКах, двух ЖСК, а кроме того, является заочником энергетического института и капитаном сборной стоквартирного дома по стоклеточным шашкам...

Все рушилось, и Маргарите Сергеевне приходилось начинать «нулевой цикл», приводя в действие запасной вариант с использованием, говоря современным языком, дублеров.

Так, вместо прославленного полярника за праздничным столом появлялся директор холодильника № 8, члена-корреспондента замещал просто корреспондент многотиражки, а сидящая вместо народного артиста бывшее колоратурное сопрано хрипловатым басом рассказывала гостям о тех чарующих временах, когда после концерта распрягали хлопцы коней и сами везли ее карету вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской да с колокольчиком...

Все шло к тому, чтобы и нынешнее застолье было смонтировано по стратегической схеме Маргариты Сергеевны. Но в семье произошел бунт. Не будем доискиваться до его корней. Одни утверждают, что Геннадий Тихонович почерпнул смелость из прибавки к зарплате. Другие считают, что отвагу ему придала должность начальника народной дружины... Но факт остается фактом: глава семьи вышел из повиновения и предъявил ультиматум: либо к ним, наконец, прибывает родня, которую они не видят годами, либо он сам отбывает к родне. Или — или!

И, амортизируя нервное потрясение супруги, Геннадий Тихонович выложил собранные им данные. Дядя Костя с Камчатки, капитан рыболовецкого сейнера, отрастил усищи, которые приводят в восторг докеров Японии, Индии и Ямайки. Варвара Тихоновна, оператор рязанского нефтяного гиганта, только что вернулась из поездки к коллегам в ГДР. Тетя Фрося, доярка, прикатит с Кубани на своей «Волге». Выяснилось попутно, что за последние годы от их семьи отпочковались две ветви: среднеазиатская и кавказская. Зятя дяди Кости — тракториста Батыра Мухамеджанова уже дважды показывали по телевидению, причем один раз по первой программе и в цветном изображении, а шурин тети Фроси Гиви Сумбадзе получил за свой чай золотую медаль ВДНХ. Вот такие чаевые!

И главное — добраться им всем до Москвы, включая дядю Костю, дело нескольких часов. С Камчатки даже быстрее, чем из Рязани...

И Маргарита Сергеевна капитулировала. Если говорить честно, ее испугал не бунт. Расправиться с непокорным, даже усиленным прибавкой к зарплате и званием дружинника, было бы для нее сущим пустяком. Просто она быстро прикинула: за праздничным столом все-таки будут сидеть настоящие Личности!

И, склонив голову, она тихо произнесла:

— Хорошо, пусть на этот раз будет по-твоему...

И синтетическая ёлка может быть топорной работы.

По привычке и Новый год встречать передоверили своему заму.

С. Марков.

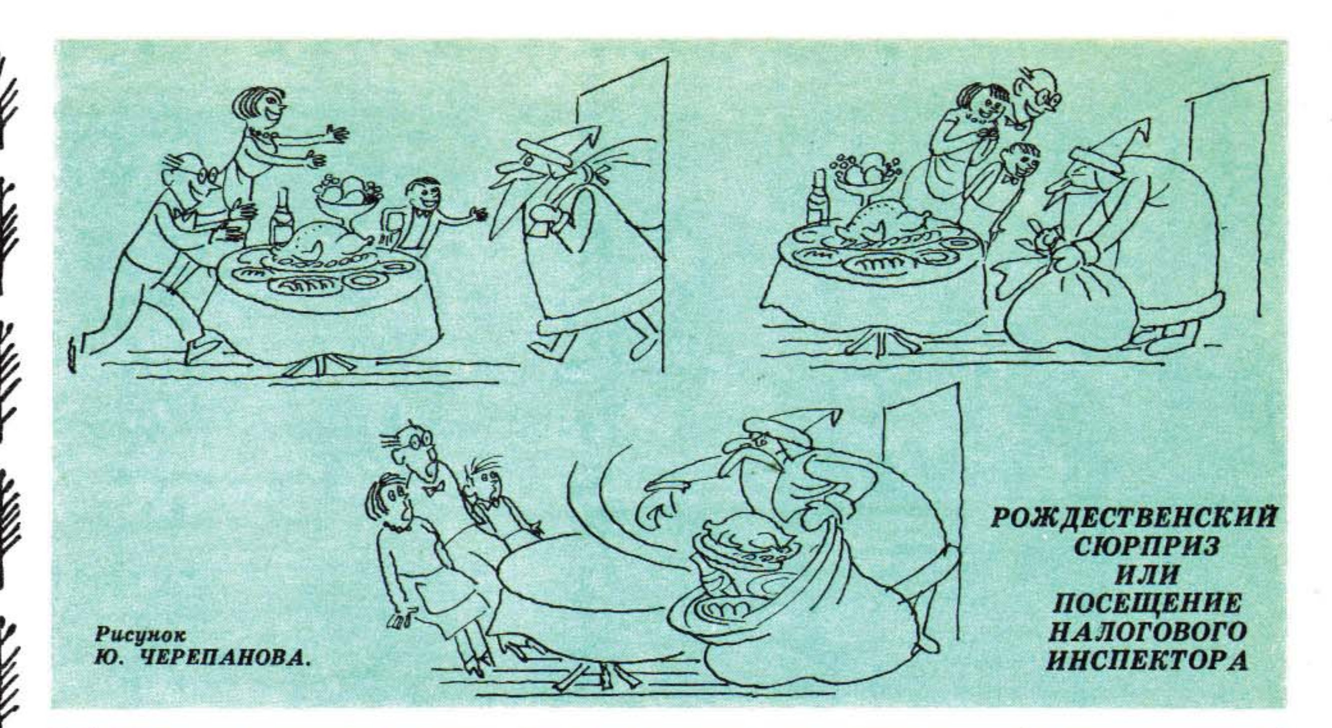

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СЮРПРИЗ ИЛИ ПОСЕЩЕНИЕ НАЛОГОВОГО ИНСПЕКТОРА

...И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО ЛИЦА

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Международный почтамт открыт на 11-й стр.

«30 октября 1976 года я потратил семь с половиной часов, чтобы выстирать белье в прачечной самообслуживания в Теплом Стане, 3-й микрорайон. Дело в том, что было мало исправных стиральных машин, центрифуг, гладильных катков. И так — почти каждую субботу».

(Из письма читателя Н. И. Усачева, г. Москва).

О ВРЕМЕНИ И О ТЕБЕ

Я трачу время лихо, словно премию,
Как будто раздобыть потом смогу
Филе свежемороженого времени,
Консервы «Время в собственном соку»...

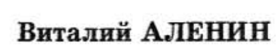
Смотрите, как словесностью оформлено
Уменье тратить время на глазок:
«Не время», «Не ко времени», «Не вовремя»,
«Зайдите на минутку», «На часок»...
И сводит в ожиданье переносицу,
И смотрят полусонные глаза,
Прием опять на завтра переносится,
Но кто уверен в том, что будет за...
В традициях недобрых время тратится:
«Ушла на базу», «Буду через час»,
«В теченье дня», «Зайдите снова в пятницу»,
«В конце квартала», «В следующий раз»...
Ни штурмы, ни дотации, ни премии,
Ни «черные» субботы, ни приказ
Не возвратят утраченного времени,
Безвременно ушедшего от нас.

У МХАТа слышишь: «Лишнего билетика
Случайно нет?» ...У входа в Новый год
Я слышу: «Нету лишнего моментика?
До плана трех минут недостает!»
А коль недостает — желанье страстное
Продлить момент (им каждый дорожит!) —
«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!..» Но
Оно уже не нам принадлежит...
Оно спешит в своей ежеминутности
Уйти в века со взлетной полосы.
Все время будут «временные трудности»,
Коль попусту растрачивать часы...
Вязание, кроссворды, пустословие —
В рабочие часы и вместо них,
А понедельник — словно послесловие
К обильным возлияньям выходных...
Плюс анекдотик—минус вал коленчатый...
Плюс сигарета—минус полтахты...
Плюс опозданье—минус план намеченный...
Уходит время, а в накладе — ты...

У нас не измеряют время деньгами,
Но выше мы ценить его должны,—
Мы с вами — в лучшем смысле современники:
Мы — совладельцы Времени Страны.

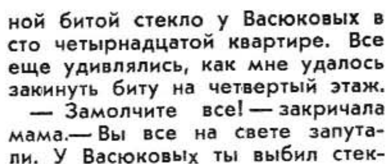
Приходит Новый год с часами новыми,
Которые столетьям возвестят,
Что наши годы в подвиги спрессованы,
Что нам без трех кварталов — шестьдесят!
Так станем тратить время с разумением,
Чтоб каждый перед Временем был чист!
Сказал не все — за полным неимением
Минутки лишней...

Ваш Фельетонист

Виталий АЛЕНИН

Рассказ

ЗИГЗАГИ ПАМЯТИ

За завтраком, когда вся наша семья была в сборе, мама сказала:

— Не забыть бы поздравить с третьей годовщиной свадьбы Лидочку и Олега. Они ведь, кажется, поженились в ноябре...

— Ничего подобного,— сказал папа,— они поженились в июне. Сразу после того, как я получил водительские права.

— Неверно,— сказала бабушка,— они поженились в апреле. Я это точно помню, потому что на следующий день после их свадьбы я впервые почувствовала приступ радикулита.

— Вы все путаете,— нахмурилась мама,— я отлично помню, что накануне первой годовщины их свадьбы я решила покрасить волосы в русый цвет. Лидочка еще удивлялась, как это я из брюнетки решила ста.ь блондинкой. А это было в ноябре...

— Знаете что, дорогие мои,— повысил голос отец,— если у вас провалы в памяти, то признайтесь в этом и не делайте из меня идиота. Ведь именно в день первой годовщины их свадьбы я сбил на своем «Москвиче» телефонную будку. А это было в июне.

— Ага,— поддержал отца мой младший братишка,— папа совершенно прав: вы все ушли поздравлять Лидочку и Олега, а я с ребятами играл в футбол, и мы еще выбили окно в четвертой квартире у Гусаковых. Только это было в августе.

— Глупости! — вспылила мама.— У Гусаковых ты выбил окно не футбольным мячом, а шайбой, когда играл в хоккей. И это было в ноябре. А в августе ты выбил мячом окно у Глобиашвили из пятнадцатой квартиры...

— Дети, не спорьте,— попыталась вставить слово бабушка.— Когда он выбил окно у Глобиашвили, я стала свой радикулит у гомеопата лечить. А это было весной, в апреле...

— Мама, вы говорите чепуху! — взорвался отец.— Вы лечили свой радикулит у гомеопата именно тогда, когда мне сделали второй прокол в талоне за то, что я въехал в тоннель с обратной стороны, навстречу движению. А это было в июне.

— Ты мне смешон! — В голосе у мамы звучала нескрываемая ирония.— Ты въехал в тоннель навстречу движению, когда мы возвращались из парикмахерской, где этот халтурщик Джек Афанасьевич сделал мне зеленую прядь вместо того, чтобы придать моим волосам модный седоватый оттенок. И было это в ноябре.

— Оленька,— прошелестела бабушка,— ты что-то путаешь. Когда твой парикмахер тебя озеленил, я лечила свой радикулит уже не у гомеопата, а у Серафимы Николаевны при помощи яичной скорлупы и канцелярских кнопок. А это было в апреле.

— Ха-ха! — сардонически расхохотался папа.— В таком случае разрешите мне вам сказать, что вы все склеротики! Когда вы, мама, лечились кнопками, у меня уже вообще отобрали права после трех проколов, и я выплачивал деньги за ремонт овощного киоска, который я случайно зацепил передним бампером.

— Точно! — закричал братишка.— Папа снова прав! В тот день, когда он буксировал бампером киоск, я выбил городошной битой стекло у Васюковых в сто четырнадцатой квартире. Все еще удивлялись, как мне удалось закинуть биту на четвертый этаж.

— Замолчите все! — закричала мама.— Вы все на свете запутали. У Васюковых ты выбил стекло, когда я вторично решила стать брюнеткой. Помните, как мы все смеялись, когда наш управдом меня не узнал?

— Оленька,— примирительно сказала бабушка,— ты чуть-чуть ошиблась. Вторично брюнеткой ты стала после того, как я, по совету Полины Николаевны, начала лечить свой радикулит негашеной известью, разведенной на скипидаре. А это было весной, в апреле.

— Боже мой! — стукнул кулаком по столу папа.— Эти люди сведут меня с ума! Я сам привозил вам, мама, негашеную известь из района новостроек и еще провалился вместе с машиной в канаву, откуда нас доставали краном. Это было летом, в июне...

— Летом?! — закричала мама.— Вы слышите, что говорит этот человек, которому я отдала свои лучшие годы? Чудовище! Из канавы тебя доставали, когда Валечка из парикмахерской «Чародейка» сделала мне начес на лоб, после чего я стала похожей на пуделя. А пуделем я была в ноябре.

— Точно! — обрадовался братишка.— Мама совершенно права! В тот день, когда ее превратили в пуделя, я еще разбил стекло в «Гастрономе». Только это было в августе.

— Замолчи, болтун! — рассвирепела наша тихая бабушка.— Стекло в «Гастрономе» ты разбил после того, как я начала лечить свой радикулит наждачной бумагой. А это было в апреле...

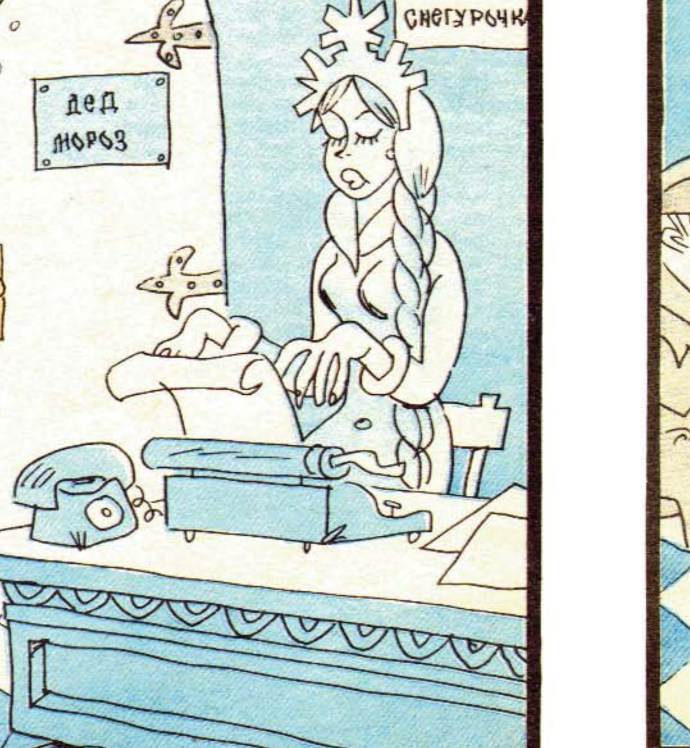
— Моя уважаемая теща, вы не правы,— с преувеличенной вежливостью произнес отец.— Наждачную бумагу я вам доставал уже после того, как у меня вторично отобрали права за проезд на автомобиле по тротуару, и мне пришлось вновь пересдавать экзамены на право вождения. А пересдавать их я начал летом...

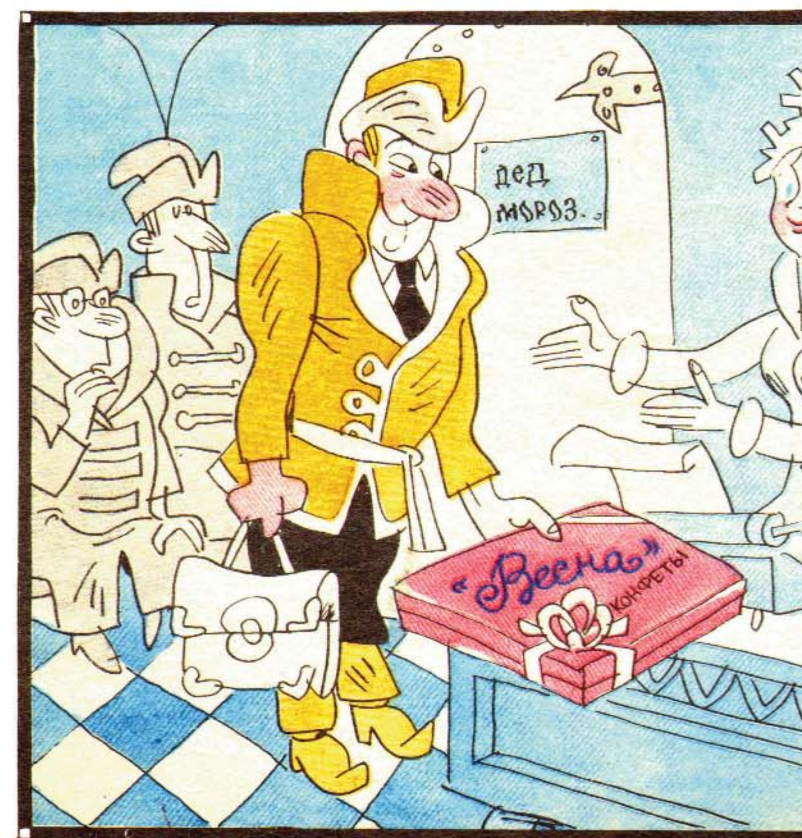
— ...А закончил зимой,— напомнила отцу мама,— когда я впервые надела парик с отливом в синеву...

— Мама совершенно права! — завопил братишка.— Она посинела как раз тогда, когда я разбил окно у профессора Разумневича из восемьдесят седьмой квартиры. Только это было летом...

Я слушал этот беспорядочный спор и думал... Думал о том, какими заурядными, интеллектуально обедненными родственниками наделила меня судьба. Как примитивно работает у них память! Как однобоки их памятные вехи! У одного все связано только с автомобилем, у другой — с прическами, у третьей — с радикулитом, у малыша — с разбитыми стеклами... Да, не повезло мне с ними...

А ведь я точно помню, что Лидочка и Олег поженились именно тогда, когда я разошелся со своей второй женой Клавой и собирался жениться на Кате, но не женился из-за Наташи, роман с которой у нас прервался только потому, что именно в эти дни я получил исполнительный лист от Валентины Михайловны, которой каким-то образом удалось меня разыскать. И было это в феврале. Что-что, а уж это я точно помню...

РАСТАЯЛА... *Рисунок Г. АНДРИАНОВА.*

— Хозяин машины 42-32, вас ждут для составления протокола!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

С НОВЫМ ГОДО...

Иван Иваныч приглашен
На новогодний ужин.
Торжественно явился он,
Одет, побрит, надушен.
Желанным гостем он вошел,
Его — под ручки, и — за стол.
На яства глянул: «Ну и ну!»
И даже проглотил слюну.
Вдруг видит: там, где он сидит,
Стол скатертью недонакрыт.
И непонятно почему,
Хоть пересохло в глотке,
Недоброхот-сосед ему
Недоливает водки.
Еду, буквально всю, как есть,
Недожевать и недоесть:
Какую ни отведай,
И то и это — «недо».
Недосоленный огурец,
Безвкусный, как полено,
Недозастывший холодец
С недонатертым хреном.
Эх, жаль, нельзя сказать в глаза
Хозяйке: «Прохиндейка!»
Несет индейку — недоза-
Печенная индейка!
Иван Иваныч возмущен —
Он явно недоугощен.
И в довершенье бедствия
Его недоприветствуют.
Хозяин дома — вот прохвост!—
Недоподнявшись, цедит тост:
— Иван Иваныч, дорого...
Желаем сча... вам, с Новым го...

Взял стопку гость, раскрыл уста...
Привет! А стопка-то пуста!
Иван Иваныч чуть не в плач —
Мол, что за поздравление!
Ему в ответ: — А вы же нач.
Недостройуправления.
Идет уже десятый год,
Как недостроен химзавод.
А где борьба за эффективность!

Каков строительный эффект,
Когда не ЭФ, а ДЕфективность—
И тут дефект и там дефект!
Недоработки, недоводки!
Вам, извините, не до водки.
Для вас особый ужин дан,
Чтоб не давать вам спуску.
Вы недозавершили план,
А мы для вас — закуску!..

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

ШТИЛЬ В СТАКАНЕ ВОДЫ

Я брел, кренясь под воздействием сорока градусов... Не спешите хулить меня: эти градусы показывал в тени морально устойчивый Цельсий. И когда я чуть не испустил дух от жажды, на пути моем возник оазис. Он мел небо изумрудными тополями и сулил изобилие влаги.

Как подбитый джейран, я засеменил к ближайшему двору, где починял ведро колхозник Омар Татаев.

— Войди, о странник! — ласково молвил Татаев. — Ты сейчас же получишь ароматный, жирный пилав...

— Спасибо тебе, о колхозник из колхозников, — проскрежетал я языком, сухим, как пустыня Гоби. — Но я хочу пить. Много воды. Один, два, четыре стакана!

Но почтенный Татаев не дал мне ни одной капли... «Вахх и еще раз вахх, — содрогнулся я. — Уж не мираж ли это?..» И я переполз к дому, где сельхозработник Себет Беларов ремонтировал коромысло.

— Будь гостем, о путник! — нежно сказал мне труженик поля Беларов. — Возляг на ковер, и мои домочадцы принесут тебе вина, а затем будут отгонять от тебя жадных насекомых большим опахалом... Не уползай, о радость моего сердца! Возможно, ты выпьешь марочного коньяку?..

«Ах, это плод моего воображения, вскипяченного шайтанами Цельсием, Реомюром и Фаренгейтом», — с ужасом думал я, переползая от дома к дому. Меня приглашали переночевать или гостить навеки, но никто не дал ни грамма воды!.. На последнем дыхании вполз я в строение. Две дамы вкушали там кукурузу с медом.

— О свет моих очей! — прошептал я голосом умирающей птицы Рухх. — Реальность ли вы или моя галлюцинация? Где я?

— Вы в колхозе «Черменский», — отвечали женщины. — Я — бухгалтер, а она — секретарь сельсовета, Л. А. Погорова. Но и мы не дадим вам воды...

Они подтащили мое тело, как куль с фундуком, к правлению колхоза, и председатель А. Т. Цирихов внес меня в свой кабинетик. В почетном углу, на красном плюше стояло нечто стеклянное.

— Воды? — задумчиво переспросил Ахмет Телиевич. — Хм... Во-да. Позвольте, а как она выглядит? Такая мокрая и холодная? Ах да, ее еще пьют... Теперь припоминаю. Но вам придется подождать тридцать или сорок лун. А пока могу напоить вас моими слезами, которые в этом, как его...

— Графине, — подсказал я. — Ущипните меня. Не ссылаясь на законы Кавказа. Больнее! Ай!.. Значит, мы с вами не в мираже?

— Не знаю, как вы, — отвечал председатель, — но мы-то уж точно существуем как бы в иллюзии... Судите сами: собрание провести по-людски не можем. Нечего поставить для ораторов на трибуне в этом, как он называется... Парадокс! Огромное богатое село, пользующееся всеми благами цивилизации, а воды нет! И это всего в восьми километрах от столицы Северной Осетии... Ах, когда-то воду мы получали из соседнего райцентра, из родников. Но потом район расширился, и нас — жжик-жжик!.. — Председатель сделал такой жест, будто перерезал себе шейные позвонки острым ятаганом. Я вздрогнул. — Да, да! — продолжал Ахмет Телиевич. — Как мы ни жаловались, никакого проку. Обещают построить новый водовод, но сколько воды утечет помимо нас за это время?.. Под самым носом у республиканских организаций большущий населенный пункт черпает воду насосами из скважин. А насосы какие? Ими, наверное, пользовался еще Шамиль. Они выходят из строя, а чинят их в Нальчике! А денег на ремонт нету!.. Да, кстати, вы случайно не Моисей?

— Нет, — испугался я. — А что?

— А то, что мы мечтаем пригласить этого библейского персонажа на две ставки. Дабы он высекал нам воду из камня...

Лицо Ахмета Телиевича исказилось. Он опустился на стул.

— Воды! — глухо вскрикнул председатель. — Полцарства за глоток воды... Езжайте отсюда, друг мой, — прохрипел Ахмет Телиевич, — а меня бросьте. Может, хоть вы спасетесь...

Как ковер-самолет, перенесло меня такси в Орджоникидзе, и вскоре я пил газировку, созерцая твердокаменное здание минводхоза. Я выпил один, два, четыре... как их? Ага, стаканов! Но так и не мог решить, мираж это или не мираж...

Северная Осетия.

— И ждет тебя, красавец, дома жена. Так что уж лучше со мной не заигрывай.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Вы работаете дедовскими методами...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Игорь ТАРАБУКИН

ЧУДЕСА!

С каждой встречей новогодней
Реже лес моих волос...
Но, как в детстве, жду сегодня,
Что подарит Дед Мороз.
Вдруг промчится он по свету,
Колокольцами звеня.
А Снегурочка при этом
Тут же влюбится в меня!
— Это ж сказка! — скажут дети.
Да и возраст мой не тот...
Но каких чудес на свете
Не бывает в Новый год!

Может быть, из магазина
Возвращаясь до темна,
Две авоськи апельсинов
Принесет домой жена.
На прилавках фрукты эти!
И для всех свободный вход!!
Но каких чудес на свете
Не бывает в Новый год!

Может быть, в размахе строек
Люди трезво жить начнут,
А любителей попоек
На кефир переведут!!
Жаль, кефира нет в буфете...
От него не тот доход!..
Но каких чудес на свете
Не бывает в Новый год!

В декабре, в конце квартала
На заводе — благодать:
Никаких тебе авралов
И о браке не слыхать!
— Быть не может! — мне заметят.—
Фантастический завод!
Но каких чудес на свете
Не бывает в Новый год!

И не то еще бывает!
Сам тому свидетель был:
Гражданин один в трамвае
Даме место уступил.
— Как изыскан в этикете!—
Удивляется народ...
Но каких чудес на свете
Не бывает в Новый год!

г. Свердловск.

САТИРОБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ

Маршрут № 8

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА» — ТАНЦПЛОЩАДКА — КЛУБ «ДО-ДИЕЗ» — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ — ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

Менялов зашел в купе и остолбенел. У окна сидела прелестная, удивительная девушка. Он столько раз мечтал о подобной встрече — и вот!.. Правда, напротив расположилась какая-то старушка, но какое это имело значение?

Менялов неловко затолкал чемодан на полку и, волнуясь, сказал:

— Э-э...

Девушка приветливо улыбнулась:

— Вы хотите присесть? Пожалуйста. Ближе, ближе, не стесняйтесь.

Менялов сел так близко, как ему позволяли фантазия и правила приличия. Покосившись на старушку, он сказал:

— Э-э...

— Далеко едете? — предупредила его девушка.— Если до Пришиба, то нам по пути. Очень, очень рада познакомиться. Меня зовут Катя. Можете просто так, по имени. Вы мне сразу внушили доверие.

— Э-э...— переменил интонацию Менялов.

— Можно и на «ты»,— сразу согласилась Катя.— К чему излишние церемонии? Я работаю на фабрике, получаю сто восемьдесят плюс прогрессивка, премиальные. Отдельная квартира, холодильник, пылесос. Как видите, завидная невеста. А вы? Кем работаете?

— Э-э...— попытался вставить Менялов.

— Значит, тоже все в порядке? Холостяк? Отлично. Вам так нужно настоящее чувство, женская ласка...— и она вытянула губы для поцелуя.

Менялов лихорадочно вскочил, сдернул с полки чемодан и выбежал из купе.

— Как вам не стыдно так себя вести с молодыми людьми? — покачала головой старушка.

— Не сердитесь,— улыбнулась Катя мило и застенчиво.— Но я уже тысячу средств перепробовала, чтобы их отваживать, когда начинают знакомиться. И это средство самое лучшее. А то бы всю дорогу нам ухаживаниями испортил...

А. КИРИЧЕНКО.
г. Свердловск.

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ

Логика с чемоданом

Школьники из поселка Бужаниново, Загорского района, любят мыслить логически. Для этого им не надо было читать Аристотеля, Бэкона или Лейбница. Их этому научила жизнь. Или, конкретнее, «сарайчик». Или, еще конкретнее, поселковый клуб. Стоят школьники возле его, мягко говоря, неприветливых стен, в которых не то что танцев и самодеятельности, но и кино сроду не было, стоят и рассуждают логически.

Третьеклассники говорят:

— Если хочешь посмотреть «Ну, погоди!» — отмахай пять кэмэ до центральной усадьбы. Или езжай в Загорск. Не поедешь — не увидишь.

Восьмиклассники, которые глубже видят суть вещей, идут в своих силлогизмах дальше:

— Если «сарайчик» никуда не годен, значит, надо строить новый клуб. А раз новый клуб не строится, значит, нет денег. А денег нет потому, что их не дает трест «Скотопром», которому подчиняется наш совхоз «Труд». А «Скотопром» денег не дает потому, что «Труд» малорентабелен!

Десятиклассники, совсем уже поднаторевшие в логике, говорят так:

— Скоро Бужаниново станет центральной усадьбой,— и загибают один палец.— Стало быть, нам построят целый Дом культуры,— и загибают второй палец.— Средства нам выделит «Скотопром»,— и загибают третий палец.— Но средства он пока еще не выделил и неизвестно, когда выделит,— и загибают четвертый палец.— Это все означает, что открытие будущего Дома культуры отодвигается на жуткое количество лет вперед,— и пять пальцев оказываются сжатыми в кулак. А в кулаке оказывается ручка чемодана. А ручка от чемодана оказывается приделанной к самому чемодану. В котором лежат нехитрые пожитки. Так молодежь увозит свои руки, сжатые в кулак, из совхоза «Труд». А именно из-за нехватки рабочих рук совхоз «Труд» недостаточно рентабелен...

Великая вещь — логика!

А. ГЕРАСИМОВ.
Московская область.

— А, вспомнила... и вот пошел Иванушка-дурачок, куда глаза глядят...

Рисунок Б. САВКОВА.

До чего же все на свете интересно...

(Проект песни)

До чего же все на свете непонятно:
почему, к примеру, совы не поют!
Почему, скажите, есть на солнце пятна,
но они на землю тени не дают!
Почему в метро толкаться неуместно,
а в хоккее — неуместно не толкнуть!
До чего же все на свете интересно,
если только повнимательней взглянуть!
До чего же в нашей жизни все не просто!
Почему летит по небу самолет!
Почему все дети — маленького роста,
а родители — совсем наоборот!
Почему порою больше ценят кресло,
чем того, кто в нем устроился сидеть!
До чего же все на свете интересно,
если только повнимательней смотреть!
До чего же все на свете любопытно:
почему зимой — мороз, а летом — зной!
Почему для одного Бетховен — пытка,
и не может без Бетховена другой!
Почему моря солены, а не пресны!..
Почему бы эту песню нам не петь:
до чего же все на свете интересно,
если только повнимательней глядеть!

Павел ХМАРА.

ЗАВЯЖИ ТРУБУ В УЗЕЛ

Вот она и суббота!

Что-то застоялись ноги, что-то хочется танцев и музыки. И вообще необузданно тянет к веселью. И парни на перекрестках уже перебирают ногами. Сейчас они поедут в городской парк. А с ними и девушки, которые всю неделю наводили красоту и изящество, чтоб блеснуть.

Но что такое, граждане? Почему это вон та мамаша прячет хипповые дочерние брюки в шкаф, а саму наследницу — в чулан? Почему это вон та бабуся смахивает набежавшую слезу, глядя вслед своему «изумрудному» внуку?

Почему такая неприязнь к танцам со стороны уже поживших? Разве так провожали на первый бал Наташу Ростову?

Ведь не так!

Но вспомним: Наташа отправлялась вовсе не в городской парк города Ярославля. А в городском этом парке все несколько иначе. Там попросту могут побить. Там имеет место, знаете ли, в некотором роде хулиганство. Но не жмурьтесь от страха. Это бывает, конечно, не каждый день. И не каждую даже субботу. Это как повезет.

Но на всякий случай директор парка Леонид Львович ходит с милицейским жезлом в рукаве. Потому что он хотя и директор, но запросто может кому-нибудь не понравиться. Что и бывало.

А что там танцуют, господи!

Вот свалились на уши децибелы, вот ворвался в душу стон молодого певца на языке сугубо неизвестном. Никому, даже певцу. И вот девушки поскидали с рук свои ридикюли и стопочкой сложили их у ног. У ног, которые уже ходят на месте. А рядом ходят на месте ноги мальчиков. Но дальше этого места ни те, ни другие ноги не уходят.

И при этом невозможно понять, кто и с кем танцует. Потому что никто ни с кем и не танцует, а каждый танцует сам с собой.

А вон та девушка, с лицом угрюмым и безнадежно усталым от дефицитной косметики, танцует и вовсе со столбом. Стоит столб, а она вокруг него танцует. Это очень интересно.

Эх, сюда бы бабушек рождения начала века. Они бы высказали свое «фэ»!

Но мы не будем. У нас двоякое отношение к этим танцам. И лично я знаю пятерых кандидатш наук, четверых капитанов дальнего плавания и даже одного ответственного работника, которые тоже пляшут такие танцы.

Правда, несколько грациозней. Правда, они хоть приблизительно видят партнера. И, конечно, не пристают к столбам с этой музыкой. Но что важней: они улыбаются, эти кандидатши с капитанами. И ответственный работник тоже весело хохочет.

А эти-то, от 17 до 20, почему такие глухо тоскливые? Почему так серьезно трут они асфальт с выражением на лицах таким, будто за плечами уже три разбитых молодости, а впереди ничего, кроме алиментов? Почему это?

Точно не скажу, но одно соображение есть.

Много сил таится в этом возрасте. И самых рисковых желаний. И вообще всяческой шумной энергии. Кто в этом возрасте был, тот знает. Но как отдохнуть, чтобы при этом еще и порезвиться малость, а не топтаться целый вечер на месте даже под самый «балдежный забой»?

Так что еще, чем развлечься?

Ну ладно, ты забрался с подругой на карусели, скорость вращения километр в час.

Ну ладно, залез на качели, и душа ушла в пятки у близстоящей малышни, когда вы взлетели чуть выше штакетного барьерчика. А подруга даже и не пискнула.

Что еще? А ничего.

Скоро год, как выпадают осадки на аттракцион «Сталкивающиеся автомобили». Он лежит на земле в полном разборе, и летят в атмосферу червонцы из тех 50 тысяч, которые он когда-то стоил. И никто не собирается его устанавливать.

А на этот аттракцион ты пошел бы. Ты выстоял бы очередь в сто жаждущих. И показал бы своей девчонке класс вождения транспортного средства. Чтоб ахала по дороге...

А пока можешь еще раз крутануться на каруселях, если, конечно, подруга любит тебя настолько, что готова на это.

И вот рвется:

— Может, есть тут игротека, в этом парке? Я азартный! Может, тир тут где-нибудь есть? Стрельнуть охота! Пусть она увидит, какой я меткий.

— Да ладно, милый, я и так верю. Вон поют где-то, может, артисты приехали. Хочу на артистов посмотреть.

— Какие артисты!.. Это радио. Артисты сюда не ездят. Они не любят в кустах переодеваться. Тут же ни одной крыши над головой нет.

— А это что? Ой, викторина!.. Смотри, и призы дают. Какое домашнее животное больше всего любит рыбу? Ну, скажи им, милый, что это кошка, я приз хочу.

— Мне, знаешь, на такие вопросы отвечать совестно. У меня все-таки среднее образование, как-никак...

— Ну а что делать-то тогда будем? Скучно ведь...

— А это мы сейчас. Я в город сбегаю быстренько, а ты тут посиди.

Ну так вот. Примерно тысяча человек бывает в парке вечером. Спрашивается: сколько из них пьяных?

Вопреки действительности, но по-джентльменски, вычтем девушек. Остается пятьсот парней. Теперь, вопреки действительности, но на всякий счастливый случай, вычтем еще половину. 250. Двести пятьдесят подвыпивших парней.

Это, знаете ли, сила. Особенно когда стемнеет.

И не говоря о синяках и прочих ранениях, полученных в локальных стычках обалдевших от скуки мальчиков, мы вот что имеем в этих сумерках: разворотили летнюю эстраду (причем не пол, что легче, а потолок), перерезали телефонный провод (висел на высоте в три человеческих роста), перебили на танцплощадке лампочки (но не просто, а метко, через одну).

И завязали в узел трубу диаметром 3 сантиметра, деталь постылых качелей.

Хулиганят.

А где милиция? А вот она. Целый наряд. Но не обойдешь все кусты, где выясняется жуткий вопрос «А ты кто такой?» И за всеми лампочками не уследишь.

А где комсомол? А вот он. Ваня Романенко, инструктор райкома. Но он говорит:

— Лучше бы я взносы собирал, чем этот парк!

А где наши отважные культработники? Тоже тут. Вот Леонид Львович, директор. Днем он бегает по городу и твердит в различных организациях, что блюсти городской парк — это не его только забота, а и города тоже. И под это вступление он просит копейку на культуру. Но к вечеру возвращается пустой и скучный.

А вот Люба Гайдай, массовик. Она рассказала, между прочим, кое-что интересное.

— Знаете, в основном это хорошие ребята. Мы вот как-то организовали вечер поэзии прямо на танцплощадке. И сколько парней и девчонок читали стихи! И свои тоже. А еще у нас выступал один парень с БАМа, так потом человек пятнадцать уехали на магистраль...

Вот ведь, оказывается!

Но все это эпизоды, все это жалкие всплески организаторского творчества, похожие на взлет курицы в небо. Ну а что же пока и дальше? Что будем делать, товарищи, ответственные и призванные?

Или так и оставим потомкам этот новый забавный аттракцион, родившийся в недрах молодежных масс, — «ЗАВЯЖИ ТРУБУ В УЗЕЛ»?

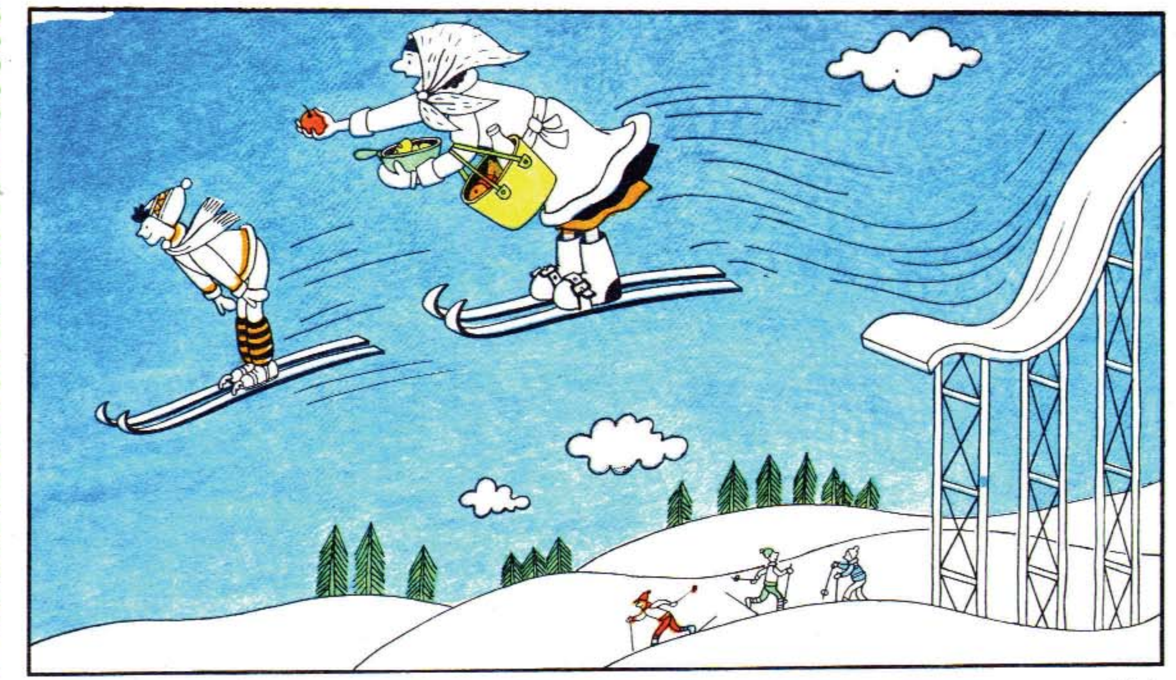
А. ПОРТЕР.
г. Ярославль.

— *Гражданочка, я вам дал только примерить!*

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— *У Пети, видно, опять на кино не хватает.*

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— *Застегнись, не простудись, скушай яблочко!*

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Сочиняйка

Из сочинений М. ГЕНИНА, бывшего восьмиклассника

Сила Чацкого в том, что он умел делиться своими мыслями с теми, кто отказывался его понимать.

Только встретив Пятницу, а потом и дикарей, Робинзон Крузо окончательно убедился в том, что его остров необитаем.

Пенелопа дала клятву хранить верность Одиссею до тех пор, пока он не возвратится домой.

В борьбе против Каренина Анна видела только один путь — железнодорожный.

Узнав, что Софья предпочла его Молчалину, Чацкий собрал в кулак все оставшиеся у него силы и крикнул: «Карету мне, карету!»

КЛУБ „ДО-ДИЕЗ"

Итак, граждане пассажиры, лед тронулся. На наш конкурс поступило уже немало песен, и с сегодняшнего выпуска «Сатиробуса» мы начинаем печатать наиболее интересные. Кроме публикации в «Крокодиле», лучшие песни прозвучат по радио и по телевидению, а затем самые достойные, отобранные нашим Авторитетным Жюри, будут записаны на пластинку фирмы «Мелодия». Победителей ожидают также памятные медали журнала.

Заинтересованным лицам напоминаем, что конкурс продлится до 1 марта 1977 года. Поэтому у всех желающих есть еще уйма времени, чтобы:

— написать шуточную песню о школьниках или студентах, о юношах и девушках города или села, о спортсменах или о влюбленных — словом, на любую тему, так или иначе связанную с жизнью нашей молодежи;

— подписать свое произведение девизом-псевдонимом, а настоящие имена и фамилии авторов вложить в отдельный запечатанный конверт;

— послать песню по адресу: 101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14, редакция журнала «Крокодил», на конкурс «Сатиробуса» ПОЙ ПЕСНЮ, ПОЙ!

Напоминаем: отдельно стихи и отдельно музыка не рассматриваются, а песни не рецензируются и не возвращаются.

Желаем успехов, друзья!

Девиз: «ШУТНИК»

ГЕНИЙ ЧИСТОЙ КРАСОТЫ

С каждым днем и с каждым годом
Мода движется вперед,
И в двадцатый век от моды
Слабый пол не отстает.
По Садовой, по Неглинной
Бродят жертвы красоты,
Как ожившие витрины,
Как рекламные щиты.

ПРИПЕВ:
Все в дымчатых очках,
В коротких паричках,
Все на толстых, ультрамодных, каблучках.

У меня с любимой встреча
Под часами ровно в пять,
Я решил ей в этот вечер
О любви своей сказать.
Но напрасно под часами
Я как статуя стою:
Как узнать, судите сами,
Мне любимую свою...

ПРИПЕВ.

Мы за макси и за миди,
Мода в наши дни не грех,
Но хотим любимых видеть
Непохожими на всех.
Не таящими под тушью
Сердцу милые черты,
Чтоб сказать о них, как Пушкин:
«Гений чистой красоты»!

ПРИПЕВ:
Без дымчатых очков,
Без всяких паричков
И без толстых, ультрамодных, каблучков.
Да, да, да!

«Сатиробус» оставляет след

«КЮ-МЕЗОН У БИФШТЕКСА»

Проезжая по ряду городов Союза, «Сатиробус» высветил своими фарами положительные и отрицательные стороны актуальной проблемы: каким быть молодежному кафе сегодня? (см. «Крокодил» № 26).

На выступление журнала откликнулось Министерство торговли Грузинской ССР. В письме заместителя министра тов. Г. Хеладзе говорится, что за нарушение технологии приготовления блюд в тбилисском студгородке зав. столовой тов. Сихарулидзе и зав. производством тов. Долидзе объявлены выговоры. В столовой заменен штат поваров, за их работой установлен постоянный контроль. В письме также сообщается, что в Тбилиси есть одно молодежное кафе — в здании концертного зала филармонии, а при кафе работает Клуб молодых ученых. В четвертом квартале 1976 года открывается второе молодежное кафе с Клубом интересных встреч.

«Сатиробус» благодарит Министерство торговли ГССР за оперативный ответ, но при этом хочет заметить, что два молодежных кафе на такой город, как Тбилиси, не слишком впечатляющая цифра...

Отреагировал на сигнал «Сатиробуса» и начальник управления общественного питания Свердловского облисполкома тов. Б. Пятыгин. Факты, указанные в фельетоне, пишет он, подтвердились. Директор треста ресторанов т. Меркулов строго предупрежден. Разработаны мероприятия по улучшению работы молодежных кафе. Теперь в кафе «Молодежное» реализуются только сухие вина, шампанское, коктейли, крюшоны; прослушан и утвержден репертуар вокально - инструментального ансамбля. Городской комсомольский оперотряд осуществляет в кафе постоянное дежурство. Разрабатывается программа тематических вечеров.

Кроме того, сообщает Б. Пятыгин, в кафе «Восточное» полностью заменен состав музыкантов, ансамбль укомплектован более квалифицированными исполнителями. Администратор кафе т. Васильева освобождена от занимаемой должности, и. о. директора т. Смалькову объявлен строгий выговор.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ •

Молитва ученика

(по Лермонтову)

**Царь Небесный,
Избавь меня
От геометрии,
Как от огня.
От глупой химии
Меня избавь,
Пред очи физики
Меня не ставь.
И математики
Пусть скучный глас
Как можно реже
Тревожит нас.
Еще моленье
Прошу принять —
На сочиненье
Мне опоздать.
Я, Царь Всевышний,
Хорош и тем,
Что просьбой лишней
Не надоем!**

«Одесская копейка», 1914 год, № 13

Вековую пыль сдували
И. АНДРИАНОВА и А. ВОРОБЬЕВ.

И. ШАТУНОВСКИЙ

Дядюшка Пак и двадцать племянников

Случается, человек всю жизнь гонится за ускользающим, как призрак, счастьем, и вот, когда уже кажется, что его нет и никогда не будет, оно вдруг является во всем своем великолепии. Для примера сошлемся на мистера А. из Вашингтона, у которого на старости лет нежданно-негаданно объявился богатый родственник — дядюшка Пак. Со своими особняками, яхтами, «роллс-ройсами» и всем прочим.

Не секрет, что богатые часто бывают скупыми и прижимистыми. Мистеру А. просто повезло: доброта и щедрость к племяннику так и брызжут из дядюшки Пака. Создается даже впечатление, что старина Пак только и думает, чем бы еще облагодетельствовать вновь обретенного родственничка. То он шлет племяннику на дом новую мебель, то оплачивает увеселительную поездку на какое-нибудь сказочное бананово-лимонное побережье, то просто вручает бумажник с наличностью:

— Уж не огорчай старика, бери!

Еще одна деталь характеризует старину Пака с самой лучшей стороны. Другой бы на его месте похвалялся своей щедростью, рекламировал свои добродетели. А наш дядюшка (не наш, конечно, а дядюшка мистера А.) старается, чтобы ни одна живая душа не пронюхала о его подарках. Встретится он со своим племянником где-нибудь в темном закоулке без свидетелей, сунет ему бумажник, не требуя взамен ни расписок, ни слов благодарности:

— Чего уж тут, свои люди, как-нибудь сочтемся...

Некоторые скажут: такого не бывает. Бывает и еще не такое! Сразу трудно поверить, но дядюшка Пак в том же Вашингтоне отыскал еще девятнадцать племянников, над которыми немедленно установил свое долларовое шефство. Только за один месяц он подписал чеков почти на целый миллион...

Впрочем, раздавая деньги племянникам, старина Пак не забывает и о себе, потому и живет с определенными излишествами. Два года назад он переехал в большой новый дом стоимостью в 480 тысяч долларов. За 350 тысяч прикупил здание офиса на уютной стрит да еще 44 тысячи истратил на его переделку.

С каких же доходов? Если заглянуть в официальные справочники, то можно узнать, что Пак Дон Сун владеет компанией «Пасифик дивелопмент инкорпорейтед», ведает наймом команд для судов нефтяного концерна, имеет и другой бизнес. Однако главная забота Пак Дон Суна, повторяем, — это максимальное удовлетворение растущих с каждым днем материальных запросов племянников.

А люди они, надо сказать, не бедные. Во всяком случае, обеспечены работой, а потому и не стоят в очереди на бирже труда.

Мистер А., между нами говоря, заседает в палате представителей конгресса от демократической партии.

Мистер Б.— член палаты представителей от республиканской партии.

Мистер С. и семнадцать остальных племянников дядюшки Пака являются или являлись членами все той же палаты представителей.

Мы не разгласим здесь никаких государственных тайн, если укажем, что племянники старины Пака считаются таковыми лишь для отвода глаз, а на самом деле приходятся ему просто хорошими знакомыми. Это легко устанавливается тем фактом, что мистер Пак — гражданин Южной Кореи, миллионер, временно проживающий в США, в то время как конгрессмены — стопроцентные янки в пятом колене. Более того, дядюшка Пак не только не дядюшка, но и вовсе не добряк. Во всех своих расходах он отчитывается перед самим правителем Южной Кореи Пак Чжон Хи, каковой и является полновластным распорядителем кредитов.

Любовь южнокорейского диктатора к липовым племянничкам старины Пака далеко не бескорыстна. Пак Чжон Хи требует взаимности. Он ждет от конгрессменов кое-каких маленьких хитростей. Ну, например, ежели в конгрессе, не приведи господь, зайдет разговор о выводе американских солдат из Южной Кореи, то «племяннички» самым решительным образом под любым предлогом должны выступить против. Очень уж понравилось Пак Чжон Хи сидеть на американских штыках — более удобного места ему и не снится. Кроме того, он получает кое-какие услуги от конгрессменов и по мелочам. Ну, например, они посредничают в сделках между американскими и южнокорейскими бизнесменами.

Как пишет «Вашингтон пост», сейчас ведется расследование. Представитель властей сообщил, что оно связано с самой большой коррупцией в конгрессе, которую когда-либо расследовало федеральное правительство. Сейчас, указывает газета, ФБР занимается изучением «чистых расходов», чтобы установить, «не живет ли кто-нибудь из членов конгресса не по средствам».

Что ж, работа весьма интересная и к тому же может дать неожиданный результат. А вдруг фэбээровцы и на самом деле обнаружат такого «племянничка», у которого «чистые расходы» укладываются в рамки официального денежного довольствия?

В Словении есть юмористический журнал «Павлиха». Его редактор, или по-словенски «уредник», Евгений Юрич предложил:

— Посмотрим Постойную яму?

На всякий случай я согласился, хотя мысленно прикинул: это, видно, что-то вроде отстойника — отфильтровывать воду от всяческой нечисти.

Мне простительно, я не спелеолог, а спелеологи знают: Постойная яма — пещера, по величине вторая в мире. За 150 лет в ней побывало тринадцать миллионов посетителей. Я, стало быть, буду тринадцать миллионов первый, Евген — тринадцать миллионов второй: он всегда вежливо пропускает меня вперед.

Среди модерновых холеных зданий контрастно зияет треугольная дыра в скале — вход. Уступаем дорогу куче жестикулирующих, азартно орущих итальянцев, отдаляя тем самым наши порядковые номера. В глубине штольни ожидает поездишко вроде тех, что разъезжают по ВДНХ, только на рельсах. Вагончики без крыш — крыша тут общая, толщиной в несколько десятков метров — можно не волноваться, никакой дождь не пробьет.

Свисток. Поезд, погромыхивая, несется по извилистым коридорам. Кокетливо верещат юные итальянки в цветастых косынках, героически похохатывают их кавалеры.

Два километра пути. «Окончилась рельса — садись и грейся»,— сказал поэт. Но здесь ни сесть, ни погреться нельзя: сыро, прохладно, тихая капель, как в марте. Здесь вечная температура — восемь градусов. Длина всех исследованных коридоров пещеры — двадцать один километр, и вот, соображаю я, протопить бы это помещение, чтобы не зябко было. Но получится большая парная, и все красоты пропадут в банном тумане, народ заблудится.

А бывает и сейчас: этакий подвыпивший турист-петушок незаметно откалывается от экскурсии и отправляется исследовать пещеру самостоятельно. Найти обратный путь он, как правило, не может, петушиный задор улетучивается, на память приходят Том Сойер и индеец Джо. Всхлипывая и бормоча «О мамма миа», исследователь ждет поисковой группы.

Нашу экскурсию встречают пещерные люди в зеленых плащах-пелеринах и в швейцарских фуражках (от слова «швейцар», а не «Швейцария»). Экскурсантов распределяют по языковым признакам: немцы, итальянцы, англичане... Мы идем в югославскую секцию. Она для меня самая подходящая: действительно, вместо «спасибо» здесь говорят «хвала», а вместо «внимание!» — «позор!». Чего уж проще!

И вот начинается то самое, о чем говорится «ни пером описать». Радугами, северными сияниями взрывается сталактито-сталагмитовое буйство. Прозрачные хрустальные занавеси прикрывают уютные гроты. Розовые, желтые, белые залы с колоннадами высотой 25—30 метров сверкают и переливаются в лучах электрических прожекторов.

Зеленый пещерный человек оптимистически вышагивает впереди, перемежая объяснения шутками, отточенными на тысячах предыдущих туристов. Вот он втихаря выключает свет, и в кромешной тьме, довольный, внимает многоголосому испуганному взвизгу.

— Сталагмит «Голова тигра»! — театрально объявляет гид.— «Мать с ребенком»! «Пеликан»!

У него такой торжествующий голос, как будто все эти скульптуры он изваял сам, в обеденный перерыв.

— «Макаронный зал»!

Свисают десятки тысяч одинаковых сталактитиков—ну вылитые спагетти! Ими можно бы от пуза накормить средний итальянский город. А проводник уже спешит дальше.

— Сталагмит «Кукушка»! — вещает он.— Кто видит кукушку?

Нет, никто не видит. Тогда пещерный человек тихонько ударяет по двум известняковым отросткам. По залу разносится мелодичное «ку-ку», и на мгновение каменные колонны кажутся стройным березовым лесом, мощный фонарь превращается в восходящее солнце, а галдящая толпа туристов... Впрочем, и в лесу, к сожалению, встречаются галдящие толпы туристов.

Мы проходим по узенькому Русскому мосту, перекинутому через подземное ущелье. «Русским» мост назван потому, что строили его русские военнопленные под надзором австро-венгерских конвоиров.

А вот уже более близкая страница истории: угрюмый закопченный зал. В нем гитлеровцы устроили грандиозный склад бензина, радуясь, что никакая бомба не достанет. Да, бомба не достала, достали югославские партизаны, которым местный дед указал неизвестный ход в подземелье. Тяжелые километры преодолевали патриоты, где согнувшись, а где ползком. И — ахнуло!.. А копоть на стенах напоминает о партизанском подвиге до сих пор.

...В озерке возятся удивительные рыбки, которых пока что не нашли ни в какой другой точке земного шара. Рыбки безглазы — ведь всегда они жили в полной темноте, не предполагая, что когда-то пожалуют к ним электрики. Зато у рыб есть по четыре лапки, чтобы в критический момент перекарябаться из одного бассейна в другой. Научное название амфибий — «протеус ангуинус», что значит «человеческая рыбка». Странное имя, я бы назвал их по-другому, что-нибудь вроде «голая рыбья ящерица, выбравшая себе не самое лучшее местожительство». Но, думаю, ученые из привычного консерватизма не согласятся.

Вконец озябшие, выбираемся наружу, и нежное октябрьское солнце трудолюбиво обогревает нас. Не верится, что в Москве снег. А здесь автостраду обступили зеленые роскошные леса, и только-только начинается сбор янтарных кукурузных початков, а в каких-нибудь пятидесяти километрах отсюда — ласковое Адриатическое море. Купальный сезон, правда, заканчивается, но густ еще лимузинный поток из соседней Италии: это богатые бездельники оставляют свои шикарные виллы и спешат в Югославию искупаться, потому что свой берег, свое море они основательно запакостили отходами производства.

Есть, правда, другая категория итальянцев — «бездельники поневоле», как сами себя с горькой иронией называют безработные. Число их давно перевалило за миллион. У них действительно свободного времени хоть отбавляй, но на курортах Адриатики их не встретишь.

Закономерные парадоксы!

Любляна — Москва.

Рождественские открытки и телеграммы
(реплики, филиппики, эпиграммы)

Моше Даяну,

израильскому отставному генералу, который сейчас командует ротой журналистов в собственной газете «Хайом Хазех», каковая отличается мизерным тиражом, несмотря на то, что ее финансируют на 80 процентов богатые американские сионисты.

Жаждой славы обуян,
Стал редактором Даян.
Наплевать, что мал тираж!
Что тираж! Тираж—мираж.
Это детище даянье
Проживет на подаянья.

Главнокомандующему войсками НАТО в Европе генералу Хейгу,

который установил своего рода рекорд — провел 27 военных учений за каких-нибудь два с половиной месяца, а последним маневрам присвоил название «Осенняя кузница».

Что ж, мистер Хейг, пора настала
Открыться миру наконец,
Вы были просто генералом,
Теперь вдобавок вы кузнец.
Как вы горите на работе!
Лень не поставить вам в вину!
И вновь «холодную войну»
В «Осенней кузнице» куете.
Но вам, должно быть, нелегко:
Теплеет в мире понемногу,
Уже весна недалеко...
В сторонку, сэр!
Весне — дорогу!

Джеймсу Шлесинджеру,

который, уйдя в отставку с поста министра обороны США, по-прежнему выступает с речами в духе «холодной войны».

Экс-министр взволнован крайне,
Речь за речью шлет в эфир
И готов на поле брани
Пасть в борьбе с... борьбой за мир.

Герру Штраусу,

под руководством которого партия ХСС получила в свое время от компании «Локхид» взятку в 12 миллионов долларов за приобретение для Западной Германии бракованных самолетов «Старфайтер», из которых 185 потерпели катастрофу и 88 пилотов погибли.

Двенадцать миллионов... Цены вздуты!
Итог мгновенно подсчитал компьютер:
На лапу за один «Старфайтер» с браком
Вы взяли по полсотни тысяч с гаком.

Что там «Старфайтер»! Справедливы будем:
Вы знаете, герр Штраус, цену людям!
Почти сто сорок тысяч — ваша квота
За каждого погибшего пилота...

Прошу, не проклинайте майне муттер!
Не я подсчеты сделал, а компьютер.

Акселю Шпрингеру,

«королю» западногерманской желтой прессы, владельцу инкубатора газетных «уток» о «советской угрозе».

Лживописцу лжелтой лжурналистики
В ночь под Новый год желаю искренне
Жалкой лжизни на лжурнальном листике
В сложном лжанре изолженья истины!

Министру информации ЮАР Мюльдеру,

который взамен ненавистного для африканцев слова «апартеид» придумал новый термин: «многослойная демократия».

Главкулинар
ЮАР
Испек —
И горд такой новинкой! —
«Демократический» пирог
С расистскою начинкой:
Для белых — слой,
Для черных — слой,
Тот — выше,
Этот — ниже...
И рекламируют такой
Товар
В ЮАР
Бесстыже.
Пирог как будто свеж на вид,
Но тухлым «духом» сдобрен.
Он так же, как апартеид,
Своей начинкой ядовит
И так же несъедобен.

Сочинили
В. БАБИЧКОВ, М. ВЛАДИМОВ, А. ВНУКОВ, Н. ДАВЫДОВ, М. РАСКАТОВ, Б. ЮДИН.
Нарисовал
В. ШКАРБАН (один).

В нашем цехе

Заслуженному художнику Грузинской ССР Андро Канделаки исполнилось 60 лет. Сердечно поздравляя коллегу с юбилеем, предлагаем вниманию читателей рисунок из альбома художника, выпущенного недавно издательством «Хеловнеба». Как видим, не случайно Андро Канделаки называют «грузинским Бидструпом»...

•

Надавно, в прошлом году, башкирский сатирик Агиш Гирфанов дебютировал в переводе на русский язык. Издательство «Советский писатель» познакомило читателя с «сатирическим повествованием о невероятных событиях, потрясших маленький городок Яшкалу». Роман назывался «Пузыри славы». «Невероятные события» позволили писателю высмеять то, что достойно осмеяния.

И вот вышла новая книжка А. Гирфанова на русском языке в Башкирском книжном издательстве. На этот раз писатель выступил с юмористическими и сатирическими рассказами под общим названием «Пятый зуб мудрости».

•

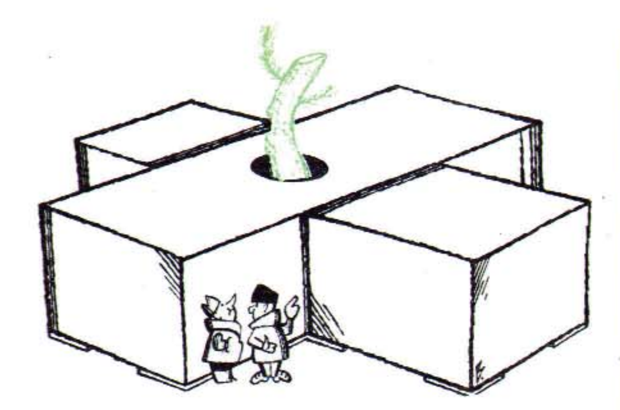

«Школьникам о карикатуре и карикатуристах» — не только хорошее учебное пособие для редакторов школьных «Крокодилов», «Зубастиков», «Колючек». Эта книга, выпущенная издательством «Просвещение», будет не без интереса встречена всеми читателями, желающими узнать историю мировой и отечественной карикатуры и более подробно познакомиться с ее выдающимися представителями: О. Домье, В. Дени, Д. Моором, М. Черемныхом, Кукрыниксами, Жаном Эффелем, И. Семеновым и другими. Она увлекательно написана и прекрасно проиллюстрирована. Автор ее — народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР Борис Ефимов. Рассказывая о выдающихся карикатуристах нашего века, автор делится личными впечатлениями: ведь многие из них — его старые добрые знакомые.

•

Эта довольно объемистая книга называется «Мы молодые». Она выпущена издательством «Молодая гвардия» и составлена из произведений участников VI Всесоюзного совещания молодых писателей. Каждое такое совещание пополняет нашу литературу новыми именами, и последнее тоже оказалось плодотворным.

Отрадно заметить, что среди авторов сборника достойное место занимают уже известные читателям «Крокодила» и других юмористических изданий молодые сатирики и юмористы Николай Булгаков, Виктор Коняхин, Лев Корсунский, Евгений Попов, которые вынесли на суд читателя свои юмористические рассказы и миниатюры.

— А на объект средств не осталось. Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА.

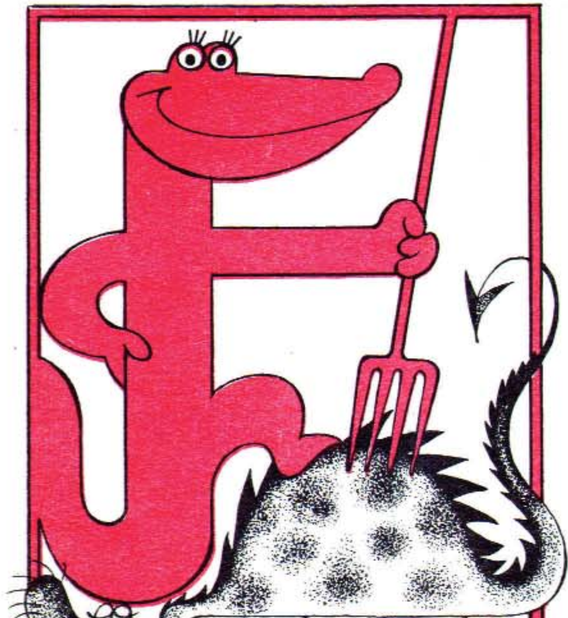
— Дорог не подарок, а дорого внимание! Рисунок В. МОЧАЛОВА.

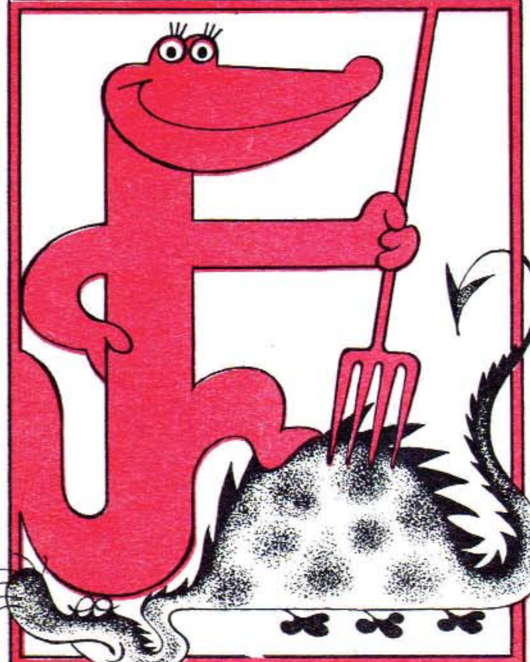

— На душе неспокойно. Пойду-ка, думаю, поохраняю окружающую среду. Рисунок Е. ГУРОВА.

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

ПО СЛЕДАМ «СЛЕДА ЧУДОВИЩА»

При расставании с героями документально-приключенческой повести «След чудовища» (№ 27, 1976 год) читателю было твердо обещано, что в недалеком будущем Крокодил опубликует эпилог, приличествующий всякому масштабному сочинению.

И вот около двух десятков кровно заинтересованных лиц засели за рабочий редакционный стол, скромно украшенный пепельницами и бутылками «Боржоми». По доброй литературной традиции мечталось создать эпилог эдаким бодрящим и оптимистическим. Мечталось зафиксировать отрадные факты и набросать еще более радужные перспективы.

На такой мажорный лад и настроился было замминистра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР Н. Багаев. Он поблагодарил Крокодил за критику той бесхозяйственности, которая царит в наших лесах (см. «Крокодил» № 14). Оказывается, и в Минлеспроме давно вызрело мнение, что в лесу должен быть один хозяин — тот, кто лес растит, рубит и перерабатывает.

— Кто же это? — не утерпел Крокодил, предвкушая немедленную разгадку больной проблемы.

И тут вновь дала о себе знать старая бесплодная тяжба о том, кто в лесу главный: свято уверенный в этом Минлеспром или же не менее свято уверенный в этом Минлесхоз?

А в результате Крокодил был вынужден с крайним неудовлетворением отметить, что наши лесные дела, пожалуй, не лезут в задуманный светлый эпилог. Мрачноваты они пока еще.

— А кстати, что делается, чтобы уменьшить рубку кедра? — вроде бы невинно поинтересовался представитель Госплана СССР Ю. Купцов.

Товарищ Багаев ответил:

— С кедровником у нас полный порядок. Рубим кедр только на карандаши.

— А у меня в руках письмо из Тернейского района, Приморского края, — невозмутимо сообщил Ю. Купцов, — в котором множество уважаемых товарищей со справедливым гневом рассказывают о том, как варварски вырубаются у них кедровые леса, как драгоценная древесина списывается на дрова, а то и просто гниет брошенной...

— Согласен, отдельные недостатки имеются, — примирительно сказал тов. Багаев. — Будем работать.

Однако это оптимистическое заверение как-то не прибавило бодрости собравшимся, поскольку трудно было предположить, что до сих пор в Минлеспроме сидели сложа руки.

Тогда из минора снова в мажор решил перевести беседу представитель Минцветмета СССР О. Багров. Начав с традиционной благодарности Крокодилу за критику (см. «Крокодил» № 18), тов. Багров уверил, что это подхлестнет работников цветной металлургии, сознающих, какой урон наносят их предприятия окружающей среде, к принятию еще более решительных мер.

— Все это звучит красиво, — скептически заметил зам. начальника Главка охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР В. Денисов. — А меж тем по вашей вине погублены лесные массивы подле Норильска и Братска!

— Такой у нас характер, — признался тов. Багров, — технологических процессов. Наука подводит, не дает полноценных решений вопросов очистки. Я уж не говорю о том, что в этом году из девяноста наших объектов треть не была обеспечена очистным оборудованием по вине Минтяжмаша, Минэнергомаша и Минхиммаша!

— Знакомая картина! — горько усмехнулся А. Заиченко, заместитель Главного санврача СССР. — Мы, медики, не подписываем акт о приемке завода, а завод все же пускают, клятвенно заверяя, что очистные сооружения достроят в момент. В прокуратуре количество дел о таких предприятиях-обманщиках все время растет. И это несмотря на то, что контролирующие организации республик, блюдя честь мундира, просто утаивают от нас факты нарушения санитарных норм!

Чувствуя, что, несмотря на искренние усилия соавторов, мажорный эпилог как-то не вытанцовывается, Крокодил с надеждой взглянул на представителя Минводхоза СССР Ю. Беличенко.

От первых его слов поначалу повеяло свежим бризом счастливых перемен. Собравшиеся услыхали, что ответственным товарищам, виновным в загрязнении реки Цны (см. «Крокодил» № 23), дана решительная острастка. Узнали, что незамедлительно вступят в строй очистные сооружения в Котовске, Тамбове и Моршанске.

Крокодилу было искренне жаль прерывать столь ласкающую ухо речь неприятным сообщением о недавно полученном письме, в котором дирекция и партком Моршанского камвольно-суконного комбината развенчивают красивый миф о скорой постройке очистных сооружений.

— Ответственность у нас за издевательство над природой слабовата, вот что! — заметил уже знакомый читателю тов. Денисов.

Этой фразой он вдохновил на выступление представителя Минлесхоза РСФСР С. Городнова. Настоящим бичом для леса он назвал туристов — главных виновников многих лесных пожаров.

— Извините, — откликнулся В. Смирнов, заместитель председателя ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС, — нельзя же считать туристом каждого, кто надел рюкзак и пошел в лес. Это не турист, а дикарь! Наш же турист — человек организованный и с природой общается по точным инструкциям.

— И в Приэльбрусье, о котором мы писали, тоже? — не удержался от ехидной реплики Крокодил (см. № 11).

Тут тов. Смирнову пришлось с печалью поведать, что положение в Баксанском ущелье вряд ли изменится к лучшему. В этом благодатном месте возникла поистине стихийная толкучка уймы строительных организаций. И настоящего порядка в заветных туристских зонах не будет до той поры, пока не появится официальное положение, охраняющее эти зоны от безнадзорного переуплотнения.

Постепенно накалявшаяся за столом атмосфера разрядилась очистительной грозой. Крокодил едва успевал фиксировать реплики, звучавшие грозовыми раскатами.

А. Заиченко. Необходимо повысить ответственность за ошибки проектировщиков!

В. Денисов. Ведомственная система охраны среды неэффективна! Каждое ведомство прощает себе свои грехи!

Профессор Г. Лебедев. Проблемы охраны среды можно решать только комплексно! Усилия всех министерств и ведомств должен объединить специально созданный Государственный комитет по охране природы!..

Вот так в общих чертах и создавался группой уважаемых соавторов эпилог «Следа чудовища». На первый взгляд он и впрямь не кажется слишком оптимистичным. Неприятно поразили товарищи, поощряющие автобраконьеров, не откликнувшись на критику в их адрес (см. «Крокодил» № 9). Опасная глухота поразила и товарищей, ведающих передвижными зоопарками, которые не услышали горьких слов о себе (см. «Крокодил» № 20).

Разумеется, мы предпочли бы услышать меньше похвал литературным и документальным достоинствам повести, а больше сообщений о конкретных делах. Надеемся, таковые мы услышим вскоре. Порукой тому неравнодушие и озабоченность тех, кто собрался за крокодильским столом, и тех, кто присутствовал там мысленно. Надеемся, что среди них были и вы, дорогие читатели.

И кто знает, не пришла ли действительно пора в следующий раз обсудить проблемы защиты и охраны окружающей среды за столом новой организации, названной, к примеру, Госприрода?

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ

Международный год Крокодила

В последнее время Крокодил заметил, что его авторы — прозаики и поэты пристрастились к изучению иностранных языков. Записались на краткосрочные курсы, засели за словари.

— Что это вас, братцы, так разобрало? — поинтересовался Крокодил.

— Интересно!— признались авторы.

— Что интересно?

— Интересно себя почитать на разных заграничных языках.

Тут Крокодил сообразил, в чем дело, и одобрил начинание.

А дело в том, что в минувшем году иностранные сатирические, да и не только сатирические, издания, особенно в социалистических странах, довольно часто перепечатывали из «Крокодила» юмористические рассказы, стихи и рисунки.

Правда, среди художников-крокодильцев это не вызвало движения за овладение иностранными языками, потому что рисунки перепечатывались в основном те, которые «без слов».

По далеко не полным сведениям, картина выглядит так:

За истекший год крокодильские авторы появлялись более ста раз на страницах газет и журналов социалистических стран.

Их печатали:

В Болгарии — журналы «Болгаро-советская дружба» и «Стыршел», газеты — «Народна младеж», «Вечерни новины», «Поглед», «Маяк», «Септемврийско знаме», «Варненский бряг», «Девенски выход».

В ГДР — журнал «Ойленшпигель», газета «Нойе дойче прессе».

В Венгрии—журнал «Лудаш Мати».

В Польше—журналы «Шпильки», «Карузела», «Одглосы».

В Чехословакии—журналы «Дикобраз», «Рогач».

В Югославии — журналы «Еж», «Павлиха», «Остен».

В Монголии—журнал «Тоншуул».

И так далее.

Особая наша признательность варшавскому издательству «Искусство и фильм», выпустившему в свет при участии известного крокодильца Мануила Семенова солидный сборник юморесок и рисунков авторов «Крокодила» под общим названием «Сафари на грешной земле».

Сборник имел успех не только у 59 советских авторов (22 прозаика, 19 поэтов, 18 художников). Понравился он и польским читателям, что явствует из доброй, остроумной рецензии главного редактора варшавского журнала «Шпильки» Витольда Филлера. Крокодил радуется начинанию издательства «Искусство и фильм» и говорит словами поэта: «Его пример—другим наука».

Кстати, и Крокодил не остался в долгу перед своими зарубежными коллегами и друзьями: в минувшем году мы опубликовали около восьмидесяти их юморесок, фельетонов, стихов, а рисунков и того больше.

Еще раз спасибо за внимание!

улыбки разных широт

Людвик Ежи КЕРН
(Польша)

В спортивной форме

Чтоб овладеть спортивным
Международным классом,
Как истукан сижу я
На стуле в день по часу.

Сижу до одуренья,
Наперекор натуре,
Мечтая об успехах
В физической культуре.

Известно мне, что в спорте
Нельзя без тренировки.
Изрядно попотеешь,
Чтоб сильным стать и ловким.

Чтоб выйти в рекордсмены,
Добиться чтоб удачи,
Толкает штангу лыжник,
Борец козою скачет,

И чтоб победным хуком
Закончить бой на ринге
Боксеры в пируэтах
Кружат, как балеринки.

Смешно в мои-то годы,
С моим-то диабетом
Зимой носиться с клюшкой,
С мячом футбольным — летом,

Иль, как гимнастки, ленту
Крутить с моей фигурой!
Ведь это ж на смех курам—
Такая физкультура!

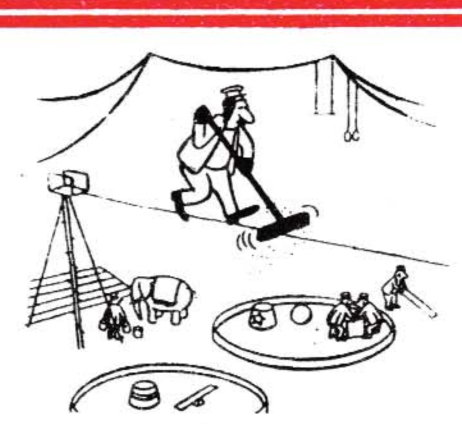
Чтоб люди не смеялись,
Чтоб не глядели косо,
Стать в спорте рекордсменом
Другой нашел я способ.

Своя неповторимость
Есть в спорте в каждом виде.
Я тоже тренируюсь
Неповторимо: сидя.

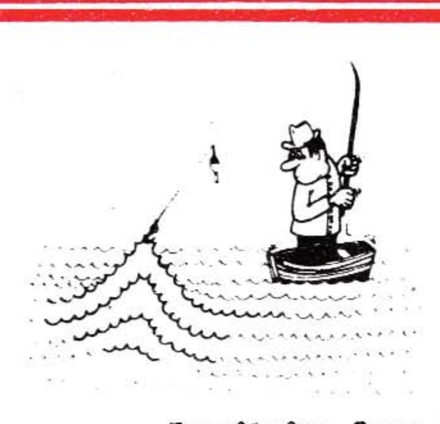
Достичь спортивной формы
Наверняка смогу я,
Сидением на стуле
Хребет свой тренируя.

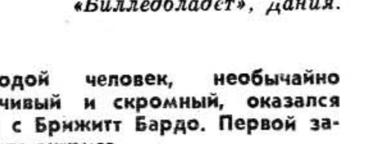
Теперь все матчи в мире
Без паспортов, без визы
Я высижу. Боюсь лишь,
Не сдал бы телевизор...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Экспрессен», Швеция.

«Билледбладет», Дания.

«Жизнь», Чехословакия.

— Передайте мне, пожалуйста, горчицу,— обращается к соседу по столику посетитель ресторана.

— Еще чего! Вы, наверное, принимаете меня за официанта!

— О нет, мсье, всего лишь за воспитанного человека.

●

Вернувшись домой под утро, неисправимый гуляка синьор Мончелли услышал, как его супруга говорит по телефону.

— Оружейный магазин! Пришлите мне револьвер калибра 6,35. На чье имя? На имя вдовы Мончелли.

Молодой человек, необычайно застенчивый и скромный, оказался рядом с Брижитт Бардо. Первой заговорила актриса.

— Меня зовут Брижитт Бардо, а вас?

— А меня нет,— ответил юноша, пунцовый от смущения.

●

— Мадам, я нашел неисправность в вашем автомобиле.

— Что же это?

— Короткое замыкание.

— Так удлините его!

Секретарь входит в кабинет шефа.

— Мсье, один из ваших сотрудников хочет поговорить с вами о надбавке.

— Скажите, что меня нет.

— Невозможно, этот человек точно знает, что вы на месте.

— Кто же он?

— Это я, мсье.

●

Муж останавливает машину в чудесном горном районе. Жена выходит из автомобиля.

— Какой пейзаж! От этой красоты я просто теряю дар речи!

— Прекрасно! В таком случае мы проведем здесь отпуск.

●

На банкете Софи Лорен была представлена жене итальянского банкира.

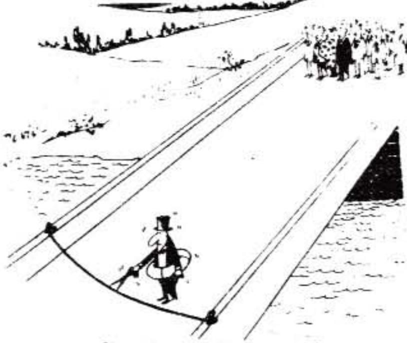
— При вашей внешности вы вполне могли бы сниматься в кино.

— Но я Софи Лорен!

— Ну и что! Вы можете сменить имя.

«Актюэль», Норвегия.

«Кляйне цайтунг», Австрия.

— Можете вставать с постели, но выходить пока не стоит.

«Джорни», Италия.

Слова, слова...

Когда пишут на скалах, ошибки исправляют динамитом.

Из доклада главного архивариуса персидского царя Дария своему шефу.

Страшно подумать, что может случиться с земным шаром, когда китобои доберутся до тех китов, на которых он зиждется.

Из неопубликованных записных книжек Птолемея.

Как много, оказывается, можно сделать по знакомству. Так давайте же, черт возьми, знакомиться друг с другом!

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Леонте СИЛЬВЕСТРУ
(Румыния)

Капуста со сметаной

Меню было в такой роскошной кожаной папочке с золотым тиснением, официант столь почтителен и величествен, а оркестр изыскан, что на мгновение я заколебалась. Захотелось заказать что-нибудь достойное антуража. Что-нибудь элегантное, ну, скажем, зернистую икру и филе миньон с трюфелями, французский коньяк и свежие ананасы. Или жульен из горной куропатки и шампанское. Но мне нужна была капуста со сметаной. Кроме того, у меня было всего несколько лей и строжайший запрет врача есть что-либо острое, жареное и тушеное.

Я набралась смелости и сказала:

— Будьте добры, порцию капусты со сметаной...

Вот сейчас официант гневно скажет, что таких блюд у них нет, подумала я и сжалась, ожидая взрыва, но он любезно улыбался. В руках у него был маленький блокнотик и карандаш. Нет, что ни говори, а хороший ресторан — это хороший ресторан. Настоящее обслуживание, черт побери! Я осмелела.

— И чтобы в капусте обязательно был кружочек вареной моркови, врач настоятельно рекомендовал мне морковь.

— Понимаю,— кивнул официант и записал мой заказ в блокнотик. На мгновение я замерла, завороженная геометрически правильным пробором в сверкающей шевелюре.

— Да,— чуть не забыла я,— если можно, мне бы хотелось, чтобы в капусте было немножко свеклы. Это и красиво и аппетитно...

— Слушаюсь,— почтительно наклонил голову официант и продолжал писать в блокнотике.— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо.

А еще говорят, что в ресторанах не любят, когда посетители заказывают дешевые овощные блюда! Вот, пожалуйста, я даже меню не открыла, мучаю его своими капризами, а он только почтительно кивает...

— Прошу вас,— сказал официант и протянул листок бумаги.

— Что это? — спросила я.

— С вашего разрешения, мадам, я написал вам адрес ближайшего овощного магазина и молочной, где всегда есть свежая сметана. Я думаю, вы сможете приготовить себе дома именно такую капусту, какая вам нравится. Всего наилучшего!

Нет, что ни говорите, а вежливый официант — это редкость...

Перевел Вл. ЛЕСОВОЙ.

Лауреаты-76

В канун новогоднего праздника редколлегия «Крокодила» со всей беспристрастностью рассмотрела подшивку журнала за 1976 год. После непродолжительных дебатов были определены лучшие публикации, которые и удостоились традиционных ежегодных премий. Итак, премии получили:

Сергей Бодров, Дмитрий Иванов и Владимир Трифонов, Владимир Митин, Александр Моралевич — за документально-приключенческую повесть «След чудовища» (№№ 7, 9, 11, 12, 14, 18, 20, 23, 27).

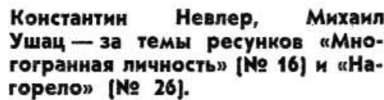
Юрий Борин — за фельетоны «Мелкие дребезги» (№ 17) и «Бесбармак без последствий» (№ 23).

Витауте Жилинскайте—за рассказ «Делать!» (№ 3) и сценки «Просто человек» (№ 23), «Голубые диалоги» (№ 32).

Владимир Масс — за стихи «Афродита», «Мом», «Мидас» (№ 28).

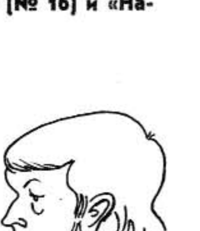
Лев Самойлов—за рисунки «—Помогите голодному... — Я оказываю только военную помощь!» (№ 3), «Заскочили на огонек» (№ 21).

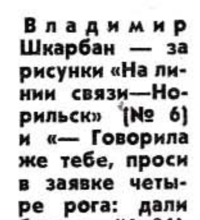
Константин Невлер, Михаил Ушац — за темы рисунков «Многогранная личность» (№ 16) и «Нагорело» (№ 26).

Власта Смржова — за рассказ «А кто подоит козу!» (№ 13).

Кондрат Убилава — за фельетоны «Клад горы Ходжали» (№ 10) и «Эх, картошка, ты картошка...» (№ 14).

Татьяна Шабашова—за фельетоны «Война под градусом» (№ 2), «Тяжела ты, шапка Абрахама» (№ 7), «Бить или не бить!» (№ 10).

Владимир Шкарбан — за рисунки «На линии связи—Норильск» (№ 6) и «— Говорила же тебе, проси в заявке четыре рога: дали бы два» (№ 26).

Самуил Шатров — за рассказы «Мы никогда не купим серого ослика» (№ 16), «Драма в трехстворчатом шкафу» (№ 21).

Евгений Шукаев — за рисунки «— В нашем ателье для клиента не скупятся на улыбку!» (№ 27) и «Жертва моды» (№ 29).

Крокодил от всей души поздравляет лауреатов года и отдает команду: «Так держать!»

КРОКОДИЛ

№ 36 (2190)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, Е. Горохов, Р. Друкман, В. Каневский, В. Спельников (г. Рязань), Ю. Черепанов, Е. Шабельник, И. Шиков, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

■

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 26/XI 1976 г. А 08210. Подписано к печати 6/XII 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 696 800). Изд. № 3031. Заказ № 3177.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.